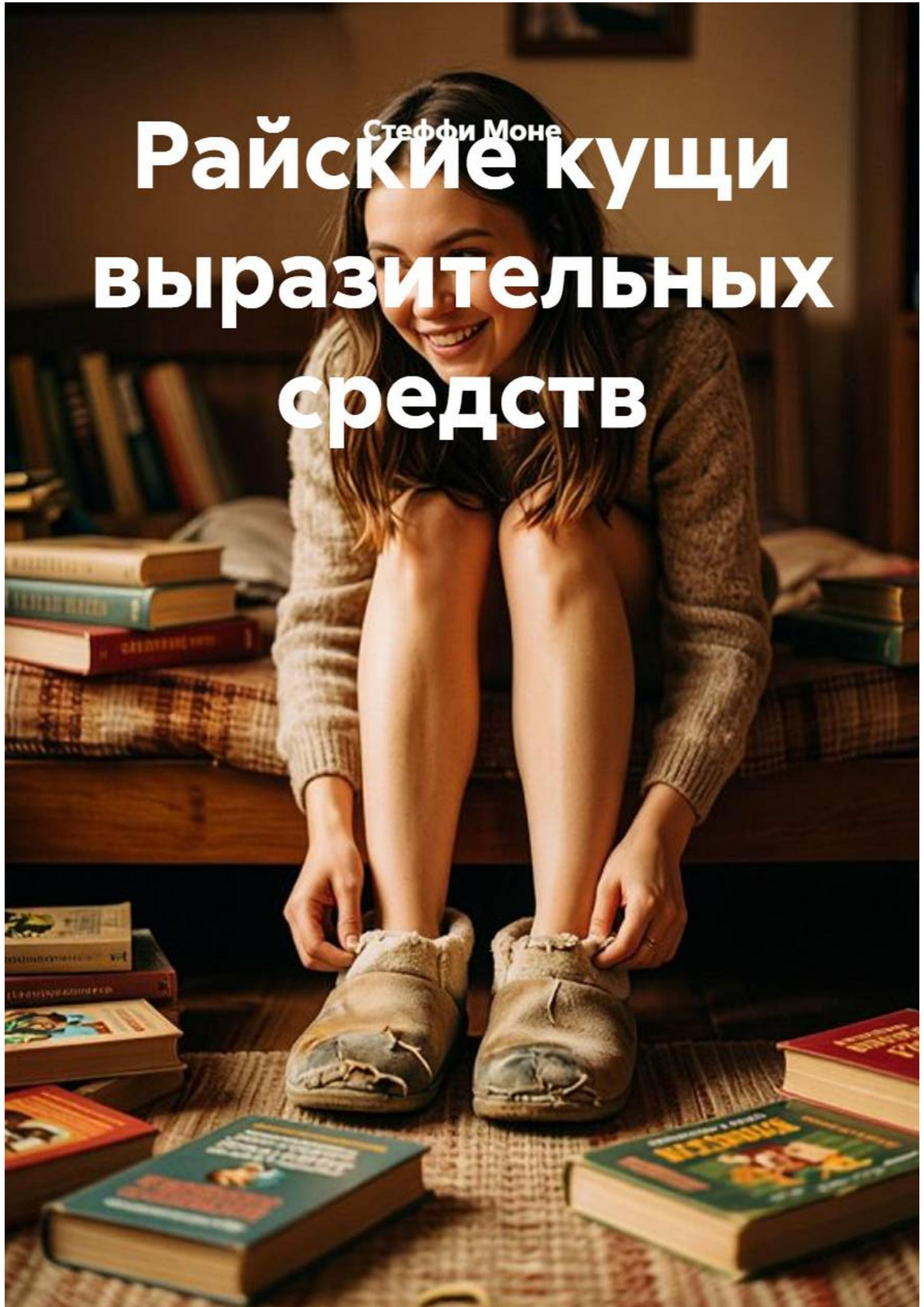

A woman with long brown hair is sitting on a patterned rug in a room filled with books. She is smiling and looking down at her feet, which are wearing worn-out, light-colored boots. She is tying the laces of the boots. The room has a warm, cozy atmosphere with bookshelves in the background and several books scattered on the rug in the foreground. The text 'Райские кущи' is written in large white letters, and 'выразительных средств' is written in smaller white letters below it. The author's name 'Стеффи Моне' is written in small white letters above the main title.

Райские кущи

Стеффи Моне

выразительных средств

Стеффи Моне

Райские кущи
выразительных средств

«Автор»

2026

Моне С.

Райские кущи выразительных средств / С. Моне — «Автор»,
2026

Порой именно в детских книгах находятся ответы на самые сложные вопросы, - подумала Оля, надевая свои старые тапочки, которые решительно сопротивлялись натягиваться, ссылаясь на свою старость ...Эта фантастическая и веселая история не только расскажет о путешествии смешной девчонки, но и познакомит с выразительными средствами языка в легкой игровой форме...

© Моне С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Стеффи Моне

Райские кущи выразительных средств

Глава

Райские кущи выразительных средств

Путешествия Оленьки:

Бунт частей речи.

Оля в мире мёртвых слов

В поисках принца

Утонувшие в словах

Начало

Эх, свадьба! Свадьба! Звучит как заклинание, которым пытаются отогнать скуку, но оно, увы, не работает.

Как величественна эта процессия, что мчится по мостовым весеннего города — словно армия, идущая на штурм обыденности. Правда, штурм выходит какой-то вялый: вместо копий — букеты, вместо щитов — улыбки, натянутые так, будто их приклеили в спешке.

Это незабываемое и яркое событие — по крайней мере, так твердят все свадебные брошюры, не уточняя, что «незабываемость» чаще всего держится на стыде, который не отпускает ещё лет пять. А привкус несвежего салата и кислого шампанского? Это, можно сказать, фирменный послевкусие торжества — без него праздник будто и не праздник.

Свадьба незабываема ещё и тем, что собирает вместе тех, кто годами старательно избегал друг друга: должников и обидчиков, которые теперь, натянув вежливые улыбки, надеются хотя бы символически натянуть нос оппоненту — желательно так, чтобы это попало в фотоальбом.

А какая свадьба без драки? В народе говорят, что без мордобоя праздник не принесёт удачи. Ну а как же иначе: если парочка зубов не украсит мостовую рядом с лепестками роз и конфетти, то какой смысл вообще было тратиться на банкет? Это почти как сервировка без десерта — недосказанность, которая оставляет горький осадок.

И вот они — наши молодожёны, выходят на обозрение всех родственников, знакомых и друзей (ну, или тех, кого по инерции продолжают так называть). Мы-то с вами, тёртые калачи, прекрасно знаем эту особую разновидность «дружбы», которая расцветает именно на таких мероприятиях: люди потирают руки при чужих неудачах и мысленно шепчут: «Ах, как хорошо, что не со мной!»

Как хороша наша парочка! Пастельные лепестки кружатся в воздухе, создавая ту самую романтическую атмосферу, ради которой, видимо, и затевался весь этот хаос. Словно сказочные герои, они появляются из облака поздравлений — только в этой сказке что-то пошло не так с костюмами и гримом.

Жених — словно прекрасный принц, сошедший со страниц глянцевого журнала, где все мужчины подозрительно безупречны. Дамочки ахают и делают вид, что вот-вот упадут в обморок от его красоты, будто в наш мир действительно спустился неземной красавец. Он так галантен и нежен, что даже слегка пугает: нормальный мужчина столько любезностей не выдаст за всю жизнь, а тут — сплошная куртуазность, от которой хочется спрятаться за драпировкой.

Он так любезно поддерживает невесту, которая тоже вроде бы похожа на персонажа сказки... если не присматриваться.

Все в шоке — и не от восторга.

В грязном и разорванном платье, с размазанной тушью под одним глазом, второй же остался девственно чистым — будто его специально пощадили для контраста. Так это же Олечка Лукое! Как мы могли сразу не узнать нашу красавицу?

Да, да, и ещё раз да — они женятся. После последнего приключения «Нечто» (так в кругу близких называли её возлюбленного) оказался новым заведующим их аптеки, а Олечка, не теряя ни секунды, взяла инициативу в свои руки — в прямом смысле: предложение сделала она. И пусть в других вопросах она была неуклюжа, тут уж поспешила так, что даже календарь не успел опомниться.

Вернёмся к внешнему виду невесты — он, как ни странно, хранит в себе летопись раннего утра. Олечка спала и видела сны, сладко обнимая свои рыжие ботиночки — верных спутников всех её авантур. Морфей швырял её то в подземелья, где слова складывались в зловещие обороты, то заставлял возглавлять бунт частей речи, то ползти сквозь словесные нечистоты... В общем, ночь выдалась насыщенной, так что звонки будильника и телефона она просто не слышала — или слышала, но во сне принимала их за часть сюжета.

Пока ботинки не тяпнули её за губу — вот это уже было по-настоящему наяву. Оля покраснела и вывалилась на пол половичком, окончательно попрощавшись с идеей «грациозного пробуждения».

Подъём оказался мучительным: платье, будто живое, сопротивлялось каждому движению, а шнуровка вела себя так, словно её учили саботажу. Ботинки, впрочем, помогали с особым усердием — настолько, что на прозрачной материи появились изящные разрывы, мило демонстрирующие белую плоть немолодой библиотечарши.

Только в метро она заметила, что успела накрасить лишь один глаз, а второй уставился на неё из зеркала с той самой свежестью и глупостью, которая бывает только у людей, осознавших масштаб катастрофы.

Нервы не выдержали — Оленька заплакала навзрыд. И рыдания не прекращались даже тогда, когда наш прекрасный жених (теперь уже Николай Петрович) нашёл её, оттер слёзы и вынес на всеобщее обозрение — всем на радость, а себе, возможно, на горе.

— Горько!

— Горько!

Кричала вся свадьба, и им действительно было горько — но не от романтики, а от осознания, что такой мужчина, настоящий начальник из модной дорамы, станет мужем этого очаровательного недоразумения. Впрочем, любовь зла: его прекрасные глаза смотрели лишь на предмет обожания — Оленьку Лукое.

Горько!

Губы Николая сжались в трубочку, и это странное нечто, похожее на гусеницу в поисках смысла жизни, стало приближаться к несчастной и зареванной невесте. В воздухе повисла тишина — та самая, которая бывает перед чем-то неизбежным: то ли поцелуем, то ли панической атакой у гостей.

Все с облегчением выдохнули, будто сбросили с плеч тяжкий груз иллюзий: «Ну конечно! Не могло же всё быть идеально — это было бы подозрительно, почти неприлично!» Перед ними стоял не герой любовного романа, а неловкий профан в любви и девственник во всех видах отношений — словно человек, который изучал романтику по инструкциям к бытовой технике: всё по пунктам, но без души.

Пока Оля сражалась с поцелуем, как с непокорным механизмом, гости, не теряя ни секунды, накинулись на яства, украшавшие свадебный стол. Их аппетиты были столь велики, что казалось, будто они пришли не на свадьбу, а на финальный раунд гастрономического выживания.

В это самое время пудинг, скромно притулившись около молодожёнов, вдруг заговорил на вполне сносном французском — с такой интонацией, будто всю жизнь только и делал, что репетировал эту фразу перед зеркалом:

— Bonjour, madame!

— Стоп, молчи! — взвизгнула Оля, пытаясь перехватить инициативу и не дать Коленке ввязаться в диалог, но было уже поздно: он гордо выпрямил спину и выдал:

— Месье, здесь ещё и я — настоящий рыцарь!

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы Вселенная, хихикнув в кулак, распахнула объятия для новых приключений.

Волшебные птицы ворвались на банкет с таким грохотом, будто репетировали этот трюк в ангаре для дирижаблей. В воздухе закружились перья, конфетти и остатки здравого смысла. Птицы, едва коснувшись пола, тут же лишились крыльев и превратились в суетливых бескрылых существ, которые, не тратя времени на объяснения, схватили Олю и Колю — словно это были не люди, а забытые зонтики, которые пора вернуть хозяевам.

Дорогой друг, если ты всё ещё читаешь эти великолепные путешествия по миру русского языка — поздравляю с выдержкой! Они продолжаются. Вперёд, в райские кущи выразительных средств, ведь свадебное путешествие должно быть даже у такой парочки. Пусть оно будет не про пальмы и коктейли, а про метафоры и синтаксические виражи.

А это что так настойчиво цепляется за ноги Оли? Ну конечно! Она напялила свои старые жёлтые ботинки — и теперь они, словно верные, но чересчур эмоциональные псы, лизали её ноги своими шершавыми языками и орали во всё горло:

— Ура-а-а! Опять приключения начинаются!

Всё выше и выше неслись герои, будто их подхватил ураган из гипербол и сравнений. Голова кружилась, сердце замирало — но не от любви, как вы понимаете, а от осознания, что ещё чуть-чуть — и дышать станет нечем, потому что реальность окончательно сдалась под натиском абсурда.

Бах! Бум! Чебурах!

И наши герои оказались в Раю.

Да, да, и ещё раз да — он существует! Правда, этот Рай — не тот, о котором пишут в путеводителях для душ. Это концепция идеального мира, где царит вечная гармония, блаженство и единение с высшим началом красоты русского языка. Представления о Рае различаются в зависимости от религии, мифологии и философской традиции великих лингвистов, но общим для них является идея совершенства, отсутствия пошлости, прямолинейности и прочих бытовых неудобств.

Если вы на мгновение подумали, что это библейский Рай — тот самый прекрасный сад в Эдеме, где Бог поместил Адама и Еву до грехопадения, — увы, вы промахнулись. Этот сад был наполнен вычурными облаками, похожими на взбитые сливки, в которых особо выделялись Древо тропов и Древо познания выразительных фигур речи. Река, вытекавшая из-под первого дерева, разделялась на множество ручейков, орошавших Небо. Некоторые из них особенно приглянулись нашим жёлтым ботинкам: высунув свой длиннющий язык, они с энтузиазмом лизнули этой «отравы»...

И — добро пожаловать! Наши герои мгновенно оказались в первой реке забвения, а точнее — в её маленьком, но очень настойчивом ручейке под названием «Эпитет».

Как прекрасен мир, когда ты влюблён! Сколько образных, ярких и выразительных определений ты подбираешь для своего любимчика — словно пытаешься описать радуугу с помощью одного только слова «красиво», но никак не можешь остановиться.

Влюблённые часто используют ласковые прозвища, которые создают эмоциональную близость и формируют уникальный «язык» пары — близкий и понятный только им. Это как свой собственный диалект, в котором «милый» значит больше, чем тысяча сонетов.

— Любимый.

Один поцелуй.

— Любимая.

Ответное чмокание.

— Милый, милый!

Ещё поцелуй.

И тут нашего принца понесло! Он, словно бывшее местоимение, потерявшее связь с реальностью, никак не мог представить, что за каждым поцелуем бегут тысячи гормонов, настигают твой разум и уничтожают его полностью — как стая голодных редакторов, сметающих черновики. А потом мы сидим, сокрушаясь: «О чём я только думал(а), когда полюбил(а)... это?»

Но то потом. А сейчас нашего героя обуяла страсть, и он затараторил, стараясь быстро освободиться от лишней одежды и одновременно от всех ограничений здравого смысла:

— Родная, дорогая, ненаглядная, самая... самая... ну, ты понимаешь!

Оля отбивалась, как могла, ведь всё это время ботинки плотоядно ухмылялись, словно говорили: «Посмотрим, как ты справишься с этим тигром русского языка! Он сейчас съест тебя в переносном смысле, а мы — в буквальном!»

Но всё оказалось значительно проще. Появился распрекрасный ангел — в сияющих одеждах, с крылышками, которые слегка подрагивали от сдерживаемого смеха. Он взмахнул ими и тихонечко захихикал, будто только что услышал самую смешную шутку во Вселенной.

— Мои дорогие гости, вы вызвали самого нежного учителя любви на свете!

Молодожёны оторвались от поцелуев и вспыхнули, как два недосожжённых черновика — ведь, несмотря на их возраст, опыта в амурных делах у них совсем не было. Читатель, сейчас ты, возможно, улыбнулся наивности героев, но ты же понимаешь, что всё это просто сказка — та самая, где логика берёт отпуск, а воображение устраивает корпоратив.

Ангел встрепенулся, ловко раздвинул пару, уселся между ними и запел миленьким писклявым голосочком, будто репетировал эту песню всю вечность:

— Запомните, любимые мои,

Всё в этом мире так непросто.

Чтоб полюбить половинки свои,

Сначала ты эпитет подбери!

— Что?! — воскликнула парочка, пытаясь осмыслить услышанное и не сойти с ума от переизбытка метафор.

Но их уже давно никто не слушал. Многочасовая лекция любви под танцы и притопывание началась — и, судя по всему, прерывать её никто не собирался.

Ангел взмыл в небо, размахисто взмахнул крыльями — и облака, будто по команде строевого инструктора, бросились помогать в обучении молодых глупцов. Он щёлкал пальцами, и пушистые громады тут же преображались в сказочных существ: то в единорогов с гривами из тумана, то в драконов, дышащих радугой, то в сонных сов, которые моргали и явно не понимали, как их сюда занесло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.